

ВЗЯТЫ С ПОЛИЧНЫМ

Борис ОРЕХОВ

■ Как оперативники наших стран совместно противостоят криминалу, рассказал заместитель начальника Управления Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД РБ полковник милиции Алексей Борушко.

УГНАЛИ В ТЕГЕРАН

- Как говорил Глеб Жеглов, правопорядок в стране определяется не наличием воров, а умением властей их обезвреживать. Скажите, Алексей Николаевич, насколько успешно это удается работникам профильных ведомств наших стран?

- Что касается борьбы с организованной преступностью и мафией, то Россия - наш главный партнер, безусловно.

- Какие ключевые сферы «сотрудничества» у разбойников?

- Их, к сожалению, достаточно. Криминальный автобизнес. Наркотрафик. Торговля людьми. Наконец, одна из самых актуальных сейчас тем - санкционные товары. У нас нет таможенной границы, чем

пользуются криминальные дельцы, поставляя нелегальные товары в РФ. Совсем недавно мы занимались группой «санкционщиков» из Орши, которая работала в основном на Москву. Могу сказать, что, по нашим оценкам, люди на этой теме буквально за год-полтора становятся долларовыми миллионерами.

- На криминальном автобизнесе тоже кто-то набирает карманы?

- Непосредственно в Беларуси автоворы практически не работают, а за добычей выезжают, как правило, в Россию. Большая часть тех машин, которые угоняются в Москве и Санкт-Петербурге, - дело рук представителей белорусской оргпреступности. Переправляют угнанные авто сюда и здесь уже перебивают номера кузовов, делают новые документы. Рынок серых машин в нашей стране очень узкий, поэтому такие автомобили после всех манипуляций отправляются обратно в Россию или еще дальше - на юг. Если у кого-то из ваших знакомых в Санкт-Петербурге в 2016 - 2017 годах угоняли машину, то она почти наверняка сейчас на-

Ни в России, ни в Беларуси с разбойниками не церемонятся: руки за спину, лицом на капот. Порой задержанию преступника предшествуют годы кропотливой розыскной работы.

ходится либо в Иране, либо в Турции.

- Откуда такая уверенность?

- Мы проследили одну из самых рабочих схем реализации товара, и следы привели нас в Грузию. Оттуда машины уходили в Турцию либо через Азербайджан в Иран. Хочу обратить внимание на два существенных нюанса. Во-первых, высокий уровень технической квалификации преступников, орунующих в этой сфере. И, во-вторых, низкий уровень раскрываемости в России, связанный прежде всего с большим количеством таких случаев. Что позволяет вора и их подельникам долгое время оставаться безнаказанными. Тем не менее наши совместные с российскими коллегами усилия приносят результаты. Совсем недавно, например, мы обезвредили целую банду из семи автоугонщиков, промышлявших как раз в Москве и Санкт-Петербурге. Разработка длилась несколько лет. В результате один из участников банды, белорус, был задержан с поличным в Московской области. Через него удалось размотать всю преступную цепочку.

«ДОПРОС» ДЛЯ ТЕЛЕФОНА

- Ворами в законе тоже занимаетесь?

- Обязательно, куда же без них. Это одно из основных направлений нашего сотрудничества. Сейчас в республике выявлены семь представителей разных кланов. Трое из них уже получили свои сроки. Один в розыске. Благодаря российским коллегам всем этим лицам запрещен въезд в РФ, иначе преступников ждет уголовная статья. Аналогичным образом действуем на своей территории против российских воров. Въезд им закрыт. Приедут - посадим.

- Где «законников» больше?

- В России их около трехсот. Всем поголовно мы въезд запрещать не стали из чисто профессиональных соображений. Нам ведь тоже интересно с ними поработать. Когда российский вор либо грузин в «законе» с российским паспортом вдруг объявится в Беларуси, мы его тут же возьмем, доставим к себе в управление, откачаем пальчики, проведем обыск. Но самое главное - его телефон. С помощью специальной программы вытряхнем все содержимое трубки.

- Номера, пароли, адреса?

- Вот именно. После чего используем сами и, естественно, поделимся с российскими коллегами. Всего у нас на «пограничном» контроле значатся более четырехсот воров. Есть и такие, которые путешествуют под разными фамилиями. Например, очень известный в своих кругах авторитет Гела Кардава. Когда мы его задержали, у него при себе оказалось три паспорта - настоящие грузинский и украинский и поддельный российский. Никто не думал, что он сядет, и сам Кардава рассчитывал на штраф. Тем не менее получил срок три года. Другой вор, азербайджанский, приехал из России с двумя пистолетами и наркотиками. О «рабочем» визите в Минск мы узнали от коллег заранее и сразу его взяли. Получил десять лет и грустит теперь в камере, что все так случилось.

- Где преступность более изощренная?

- В России у бандитов больше возможностей на приобретение технических средств для своих криминальных операций. В Беларуси им быстрее по рукам дают. Поэтому многие наши преступники едут на «гастроли» в страну-соседку.

ОТ ПРАВОСУДИЯ НЕ СКРЫТЬСЯ

Эффективнее всего в России раскрываются изнасилования (94%), тяжкие увечья (91%), убийства и покушения (85%).

В Беларуси раскрывают подавляющее число убийств (97%) и 100% изнасилований.

«ЖУЧОК» НОСА НЕ ПОДТОЧИТ

ОПЫТ

- Вот еще пример взаимодействия: российский авторитет совершил убийство в Смоленске, через сутки его взяли под Витебском, отвезли на границу и передали нашим коллегам.

- Сами смоленские оперативники разве не могли догнать его в Витебске?

- Нет. Хотя границы между нашими странами не существует, в некоторых сферах она по-прежнему есть. Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы у нас разные. В советское время проблем не было. Оперативная группа из Беларуси спокойно ехала, допустим, в Тюмень, брала там преступника и привозила его в Минск. А сейчас это будет расценено как похищение человека.

- Вернуться к советской практике реально?

- Для этого нужна унификация законодательств наших стран. Сегодня, например, очень сложно вернуть обратно гражданина Беларуси, если его задержали, скажем, в Москве.

Долгая процедура депортации, обжалования в судах, в том числе международных, и так далее. Иной порядок в республике в отношении россиян. Через подразделение по гражданской миграции, которое входит в состав МВД, оперативно, без проволочек принимается решение о нежелательности пребывания такого субъекта в республике, после чего он депортируется в принудительном поряд-

ке. Именно такая процедура, кстати, сработала в отношении смоленского убийцы.

- А если россиянин, совершив преступление в Беларуси, сбежал обратно в Россию, тогда как?

- Да, ситуация посложнее. Преступник, разумеется, объявляется в розыск. Уголовное дело мы можем отправить в Россию, там суд его рассмотрит и вынесет вердикт. Правда, есть один момент: РФ не выдает своих граждан для привлечения к уголовной ответственности в других странах. Так что какое решение вынесет суд, сказать сложно. Но на такой случай у нас существует так называемый механизм осуждения. Допустим, группа граждан России организовала на территории Беларуси преступную схему по незаконному изъ-

ятию денег в клубах игровых автоматов. Подкупленные работники клубов вставляли жучки-шпионы, после чего автоматы выдавали преступникам очень крупные выигрыши. Кое-кого мы задержали. Но лидерам группировки удалось сбежать.

- Кто они, известно?

- Конечно. Трое жителей Екатеринбурга, причем они знают, что мы их разыскиваем, но спокойно живут себе дома. Пару раз наши российские коллеги их задерживали, но отпускали, поскольку предъявить нечего. Остается только ждать, пока уголовное дело в полном объеме, подшитое, с описаниями и тому подобным дойдет до суда в России. Тогда изучат и те доказательства, которые добыла белорусская сторона.